

УДК 316.442

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-7

Шаповалова И. С.
Валиева И. Н.

Факторные модели принятия политических решений
и выбора молодежи

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
улица Преображенская, дом 78, Белгород, 308000, Россия
shapovalova@bsu.edu.ru
valieva@bsu.edu.ru

Аннотация. Политический выбор молодежи, ее политические решения, оценки и диспозиции, становятся в современных условиях фактором, определяющим будущий политический вектор государства. Целью статьи является анализ характеристик, факторных детерминант и механизмов политического мышления молодежи в российском пространстве ее политического выбора и самоидентификации. Основу статьи представляют результаты исследования 2021 года, посвященные политическому мышлению молодежи России. В исследовании приняли участие 4 215 молодых респондентов в возрасте от 16 до 35 лет, представляющих 5 регионов РФ (Белгородская область, Ульяновская, Орловская, Свердловская области и Алтайский край), распределенных по группам учащейся, студенческой и работающей молодежи. В статье представлены факторные модели оценки и принятия решения по политической ситуации, политической программе или решению и по политическому лидеру. Определен ранг групп факторов принятия решения по политическому лидеру, исходя из его демографических характеристик. Исходя из оценок молодежи, можно сделать вывод, что для большинства молодых людей современные политики не соответствуют их ожиданиям.

Ключевые слова: молодежь; политика; политическое мышление; политическое сознание; политическая самоидентификация; политические стратегии; политический выбор, факторные модели

Благодарность: Проект «Межэтнические коммуникации в молодёжной среде: интолерантность, толерантность, диалог» (рук. Р. Б. Шайхисламов) Программы фундаментальных и прикладных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (рук. В. А. Тишков), 2020-2022.

Информация для цитирования: Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Факторные модели принятия политических решений и выбора молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 71-88. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-7.

Inna S. Shapovalova
Irina N. Valieva

Factor models of political decision-making and youth choice

Belgorod State National Research University
bld. 78 Preobrazhenskaya St., Belgorod, 308000, Russia
shapovalova@bsu.edu.ru
valieva@bsu.edu.ru

Abstract. The political choice of young people, their political decisions, assessments and dispositions, become in modern conditions a factor that determines the future political vector of the state. The purpose of the article is to analyze the characteristics, factor determinants and mechanisms of political thinking of young people in the Russian space of their political choice and self-identification. The article is based on the results of a 2021 study on the political thinking of Russian youth. The study involved 4,215 young respondents aged 16 to 35, representing 5 regions of the Russian Federation (Belgorod region, Ulyanovsk, Oryol, Sverdlovsk regions and Altai Territory), divided into groups of students and working youth. The article presents factorial models for assessing and making a decision on a political situation, a political program or decision, and on a political leader. The rank of groups of decision-making factors for a political leader is determined based on his demographic characteristics. Based on the assessments of young people, it can be concluded that for the majority of young people, modern policies do not meet their expectations.

Keywords: the youth; politics; political thinking; political consciousness; political identity; political strategies; political choice, factor models

Acknowledgments: Project «Inter-ethnic communications in the youth environment: intolerance, tolerance, dialogue» (headed by R. B. Shaikhlislamov) Program of fundamental and applied research «Ethno-cultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity» (headed by V. A. Tishkov), 2020-2022.

Information for citation: Shapovalova, I. S., Valieva, I. N. (2022), “Factor models of political decision-making and youth choice”, *Research Result. Sociology and management*, 8 (4), 71-88. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-7.

Введение (Introduction). Политическая турбулентность российского пространства и непредсказуемость политических реакций молодежи в последний год сформировала запрос, обращенный к государственной молодежной политике, связанный прежде всего с ее функцией в формировании политической культуры, сознания и мышления (как его составной части) молодежи России. Вопросы, на которые стремились ответить, в том числе и известные ученые-юнологи, о молодежной рефлексии, восприятии политических событий, о про-

гнозировании молодежного поведения, относят нас в поле изучения политического мышления молодежи, трансформирующего в последствии в ее осознанный или интуитивный политический выбор и политическую самоидентификацию. Понимая под политическим мышлением, с одной стороны опосредствованное и обобщенное отображение человеком политических явлений и процессов объективной действительности в их исторических, временных связях и отношениях, а с другой стороны сложный механизм, включающий как ко-

гнитивную, так и эмоционально-психологическую часть, возникает задача изучить и описать действие такого механизма для российской молодежи, воспроизвести факторную карту выбора, принятия политических решений и алгоритмы политической самоидентификации.

Основная цель статьи заключается в изучение характеристик, факторных детерминант и механизмов политического мышления молодежи в российском пространстве ее политического выбора и самоидентификации.

Методология исследования (Methodology and methods). Действие институтов политической социализации приводит к формированию политического сознания молодых людей. По мнению О. Сорокина, «в формировании политического сознания молодежи участвуют институциональные и латентные механизмы. Таким образом, с одной стороны – политическое сознание формируется вследствие целенаправленного воспитания и обучения, что приводит к формированию знаний, норм, требований, представлений и идеалов. С другой – является результатом социально-политических условий, отражает особенности положения молодежи в этих условиях и реальные политические отношения в обществе, которые часто приобретают спонтанный и противоречивый характер. Во-первых, в силу состояния самой общественно-политической системы... Во-вторых, в силу изменения социализационных механизмов, либерализации и эмансипации, понимаемых как высвобождение молодежи из-под общественно-политического контроля, открывших путь новым формам ее политического участия... Все это приводит к личностной дезорганизации, росту нигилизма в умах подрастающего поколения» (Сорокин, 2007).

Вместе с тем множество процессов в социальной жизни вообще и в общественно-политической сфере, в частности, происходит на неинституциональном уровне. В этой сфере саморегулирование

часто отражает развитие инициатив как основных принципов гражданского общества. Поэтому значительная доля политических ориентаций в структуре политического сознания молодежи формируется на основе индивидуальной или групповой саморегуляции, т.е. «деятельности, направленной на предупреждение возникающих отклонений от того, что индивид или группа принимают для себя как должное и ожидаемое» (Чупров, 2018).

По мнению Ю. А. Зубок, разные типы политического сознания молодежи можно сгруппировать в направления: государственнические, традиционно-демократические, либерально-демократические, радикально-демократические, национально-патриотические и националистические (Зубок, Сорокин, 2010).

И. Г. Долинина дает очень интересное определение политического сознания, его структуры и функций. Автор определяет его как «совокупность изучаемых (рассматриваемых) теорий, идей, взглядов, представлений, выражающих отношение людей к политической системе, деятельности институтов. Как форма общественного сознания оно выражает и отражает систему идей, взглядов, представлений, убеждений и чувств. Эмоционально-психологический компонент включает ориентацию и установки на политические институты; нормативную систему; отдельные политические роли; другие политические объекты. Идеологический компонент включает политические знания, ценности и убеждения. Функции политического сознания: когнитивная – отражение потребностей общества в постоянном обновлении политических знаний и методов политического анализа для выполнения и модификации деятельности субъектов политики; коммуникативная – обеспечение осознанного взаимодействия социальных субъектов между собой и институтами власти; идейная – осознание заинтересованности субъектов политики в обретении и обосновании собственного видения политического мира, его популяризации и пропаганде» (Долинина, 2011).

Политическое сознание является одним из эффективных средств преемственности и трансляции политического опыта и знаний и выступает в качестве информационной системы, интегрирующей, систематизирующей и моделирующей в своих нормах, ценностях и критериях социально-политические отношения (Щупленков, 2014). Именно это определение станет основой для нашего исследования. Мы предполагаем, что существующая система ценностей и образов формирует факторные модели принятия решения в пространстве политического выбора и создает систему оценки политической ситуации и субъектов и молодежь обладает в этом вопросе определенной специфичностью по отношению к другим группам.

В многоаспектном ряду изучения политического сознания, исследование политического мышления молодежи занимают отдельный сегмент. Политическое мышление молодежи изучается как на фундаментальном уровне (Ячменёв, 2020), так и на уровне его использования в политических технологиях, в анализе политического поведения и выбора, например, с позиции стереотипности и рациональности его у молодежи (Гуляихин, Андрющенко, Фантров, Галкина, 2018). Многие исследователи пытаются определить факторные аспекты, влияющие на политическое мышление молодежи (Джаппарова, Шадинова, 2018).

Стоит отметить тот факт, что политическое мышление как отдельная научная дефиниция (и, тем более, политическое мышление молодежи), практически не рассматривается отечественными учеными социологами. Оно представлено в контексте данности, и рассматривается не с позиции структуры или процесса (мыслительные процессы), а с позиции влияния на него (манипуляций) или его результирующих продуктов (диспозиций, стереотипов и т.д.) (Гуляихин, Андрющенко, Фантров, Галкина, 2018; Мясоутов, 2020). Одним из вариантов также является рассмотрение его в качестве объекта формирования, как пра-

вило в рамках образовательного или воспитательного процесса (Джаппарова, Шадинова, 2018; Иванкина, 2019).

К вопросам политического мышления обращаются представители других наук, что формирует определенный междисциплинарный дискурс психологов, политологов и историков (Ракитянский, 2020; Бозаджиев, 2014; Сырцева, 2013). И уже в рамках этого дискурса мы видим структурные характеристики мышления. Так, О. Н. Полухин пишет: «Политическое мышление не может состояться без стремления к достоверности, точности и полноте политического знания и обеспечивающих его познавательных процедур репрезентации, интерпретации, конвенции и т.п.» (Полухин, 2014).

В рамках проведенных теоретико-методологических исследований был осуществлен более глубокий анализ существующей информации по вопросам и задачам проекта. Было выявлено, что несмотря на достаточно большой спектр научных публикаций, посвященных вопросам политического сознания, политической культуры и даже политического поведения, есть ограниченный список авторов, затрагивающих проблему политического мышления молодежи в своих исследованиях и последующих публикациях. На наш взгляд, изучение политического мышления может дать ответ на многие вопросы, связанные с политическим выбором и прогнозированием политического поведения молодежи.

Проведя всесторонний анализ теоретико-методологических основ изучения политического мышления молодежи и сопряженных с ним элементов, мы приходим к следующим концептуальным положениям, лежащим в основе данной статьи.

1. Политическое мышление имеет ряд характеристик, которые определяют тип политического мышления и характер мыслительных процессов в принятии политического решения или выбора. В качестве основных характеристик мышления выделены широта мышления, глубина, критич-

ность, гибкость, стратегичность, рациональность. Каждая характеристика имеет антипод, что позволяет выделить и верифицировать 12 характеристик политического мышления молодежи: широта политического мышления, ее антипод – узость политического мышления; глубина политического мышления, ее антипод – поверхностность политического мышления; критичность политического мышления, антитеза – интуитивность; гибкость политического мышления, ее антипод – это ригидность политического мышления; стратегичность политического мышления антиподом этой характеристики является оперативность политического мышления; рациональность политического мышления, антипод – эмоциональность политического мышления.

2. Превалирование одних характеристик над другими формирует профиль политического мышления, а наиболее выдающиеся пики показателей – его акцентуацию. Каждая акцентуация, имея весомое превышение в показателе по отношению к другим характеристикам, показывает тип политического мышления, который характеризуется определенными особенностями анализа политической действительности, принятия решений и политического выбора, что логично трансформируется в политическое поведение. Сочетание нескольких акцентов (акцентуаций) дает смешанный тип мышления;

3. Политическое мышление молодежи имеет, помимо характеристик, и девиации – отклоняющиеся от нормы модели мыслительных процессов, основанных на ложных данных, факторных моделях и поведенческих практиках. Такие девиантные формы политического мышления могут возникнуть в результате нарушения, или неэффективной организации политической социализации, отсутствии контролирующего начала в формировании политического мышления: политический эгоцентризм; политический инфантилизм; политическая ксенофобия; политическая агрессивность; политическая коррупционность; политический пессимизм;

4. В результате функционирования политического мышления формируются факторные наборы принятий решений, оценочные системы для определения отношений к политической ситуации и политическим субъектам; определяются алгоритмы действий в условиях политических предложений и политического выбора;

5. Использование таких факторных наборов в пространстве политического выбора и политических ситуаций, обеспечивает политическую идентификацию индивида.

В стратегии исследования, лежащего в основе данной статьи, были проведены фокус-групповые исследования (позволившие получить группы факторов для построения факторных моделей) среди молодежи (учащаяся, студенческая и работающая) в 5 регионах РФ (Ульяновская, Орловская, Свердловская области и Алтайский край) и массовый опрос в условиях комбинированного набора выборки (онлайн и уличный опрос) в этих же регионах и молодежных группах. Целью данных исследований было изучение характеристик, факторных детерминант и механизмов политического мышления молодежи в российском пространстве ее политического выбора и самоидентификации. Результаты исследования можно увидеть в работах авторского коллектива (Шаповалова, Валиева, 2022а; Шаповалова, Валиева, 2022b; Шаповалова, 2021; Шаповалова, Валиева, 2021). Одним из важных результатов исследования стали факторные модели принятия политических решений и выбора молодежи в политическом пространстве России представляющие собой ранжирование и группирование факторов политического выбора, их значимость для молодого поколения в верифицированных показателях, рефлексии рисков в политической оценке молодежи. Такие модели позволили получить основные ориентиры и ограничения в принятии политических решений и оценок, а также прогнозные факторы вероятности политического поведения молодежи.

Выборка количественного исследования составила 4 215 респондентов.

Основные характеристики выборки представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Характеристики выборки исследования

Table 1

Study Sample Characteristics

№	Характеристики / Specifications	Частота / Frequency	%
Пол респондентов / Gender of respondents			
1	Мужской / Male	1977	46,9
2	Женский / Female	2238	53,1
Место проживания респондентов / Place of residence of respondents			
1	Крупный город (мегаполис, областной центр) / Large city (metropolis, regional center)	1844	43,7
2	Небольшой город / Small town	1361	32,3
3	Поселок / Settlement	756	17,9
4	Деревня / Village	254	6,0
Статус респондентов / Status of respondents			
1	обучаетесь в школе, гимназии, колледже, училище / study at school, gymnasium, college	1523	36,1
2	обучаетесь в высшем учебном заведении / study at a higher educational institution	1714	40,7
3	работаете / work	783	18,6
4	окончили учебное заведение, но не работаете / graduated from an educational institution, but do not work	195	4,6
Возраст респондентов / Age of respondents			
1	16-18 лет / years old	2018	47,9
2	19-20 лет / years old	853	20,2
3	21-25 лет / years old	637	15,1
4	26-30 лет / years old	350	8,3
5	31-35 лет / years old	357	8,5
	Итого ответивших / Total responses	4215	100,0

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Важным элементом анализа политического мышления молодежи является выявление факторов принятия решений. Факторные наборы, комбинаторика которых дает то или иное решение, суждение, формирование определенной диспозиции молодежи, можно условно разделить на факторы оценки

политической ситуации, политического предложения и политического субъекта.

Рассмотрим факторы оценки политической ситуации. Все факторы связаны как с основными характеристиками мышления, так и девиациями (существуют комбинации, когда обращение к фактору свидетельствует об определенной характеристике мышления и одновременно указывает на

девиантный акцент) (Рисунок 1). Оценивая политическую ситуацию, большая часть молодежи (более 46%) обращает внимание на то, как эта ситуация повлияет лично на них и на их ближайшее окружение (и это не

удивительно, учитывая, что эгоцентризм – одна из преобладающих девиационных акцентуаций), это дает нам ведущие характеристики эмоциональности и оперативности мышления.

Факторная модель оценки молодежью политической ситуации

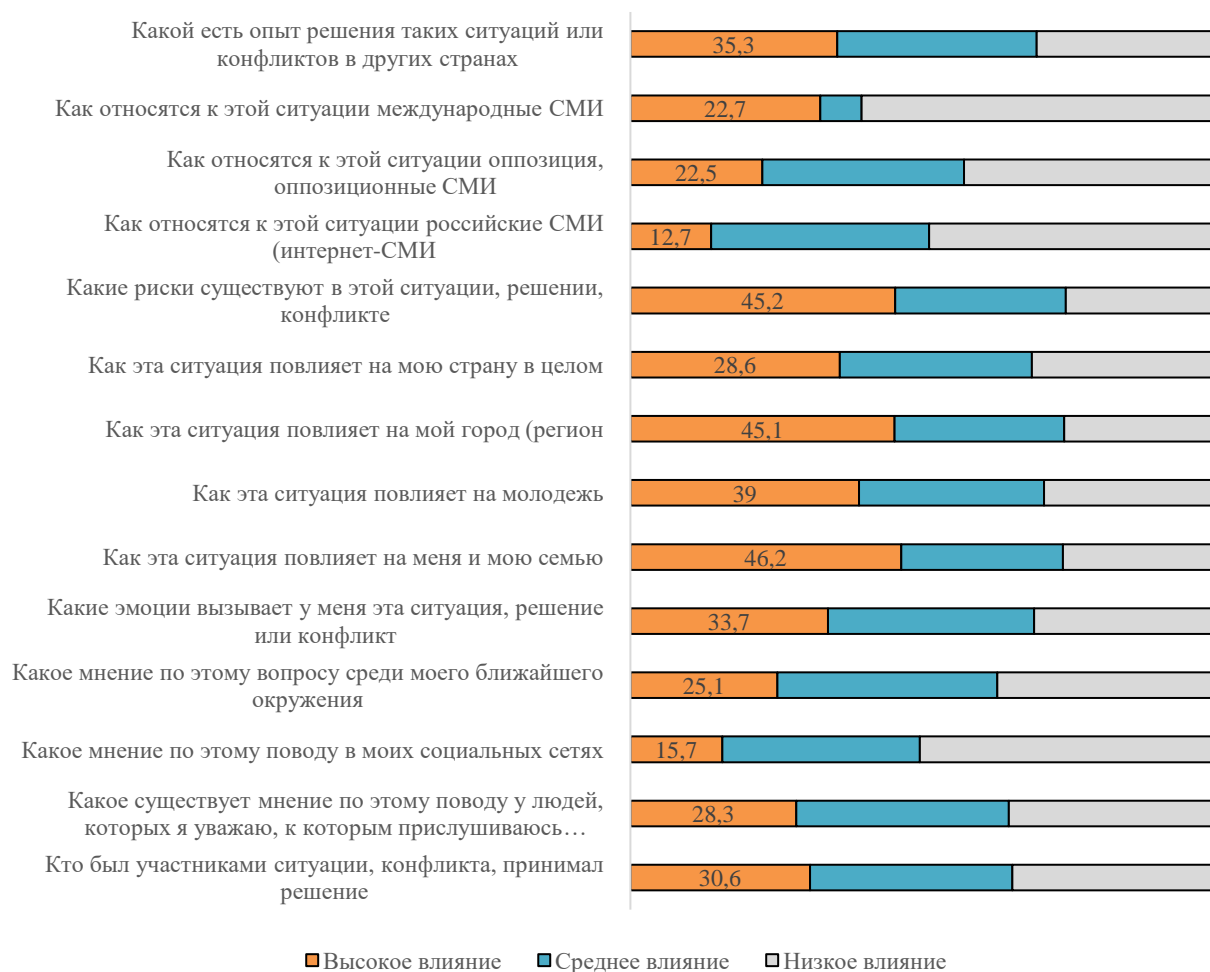

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Что влияет на Ваше отношение к политической ситуации, политическому решению, конфликту?»

Fig. 1. Distribution of answers to the question: “What influences your attitude to the political situation, political decision, conflict?”

В тройку лидеров (наиважнейших факторов, более 40% выборов) также входят факторы оценки существующих рисков и влияния оцениваемой ситуации на город или регион проживания молодых людей. В группу немаловажных факторов (более 30% выборов) включены фактор влияния ситуации на молодежь, опыт (последствия)

принимаемых решений для других территориальных субъектов, эмоции, которые возникают от этой ситуации у молодых людей и субъекты ситуации (видимо от отношения к ним будет формироваться и собственно оценка ситуации в целом). Среди важнейших факторов мы видим два эгоцен-

трических момента и один, свидетельствующий о включении таких характеристик, как глубина, критичность и стратегичность мышления, среди немаловажных факторов –

один показывающий глубину, критичность и стратегичность, два эмоциональных/инфантильных, один эгоцентрический с элементами стратегичности.

Факторная модель оценки молодежью политических программ / Factor model of youth assessment of political programs

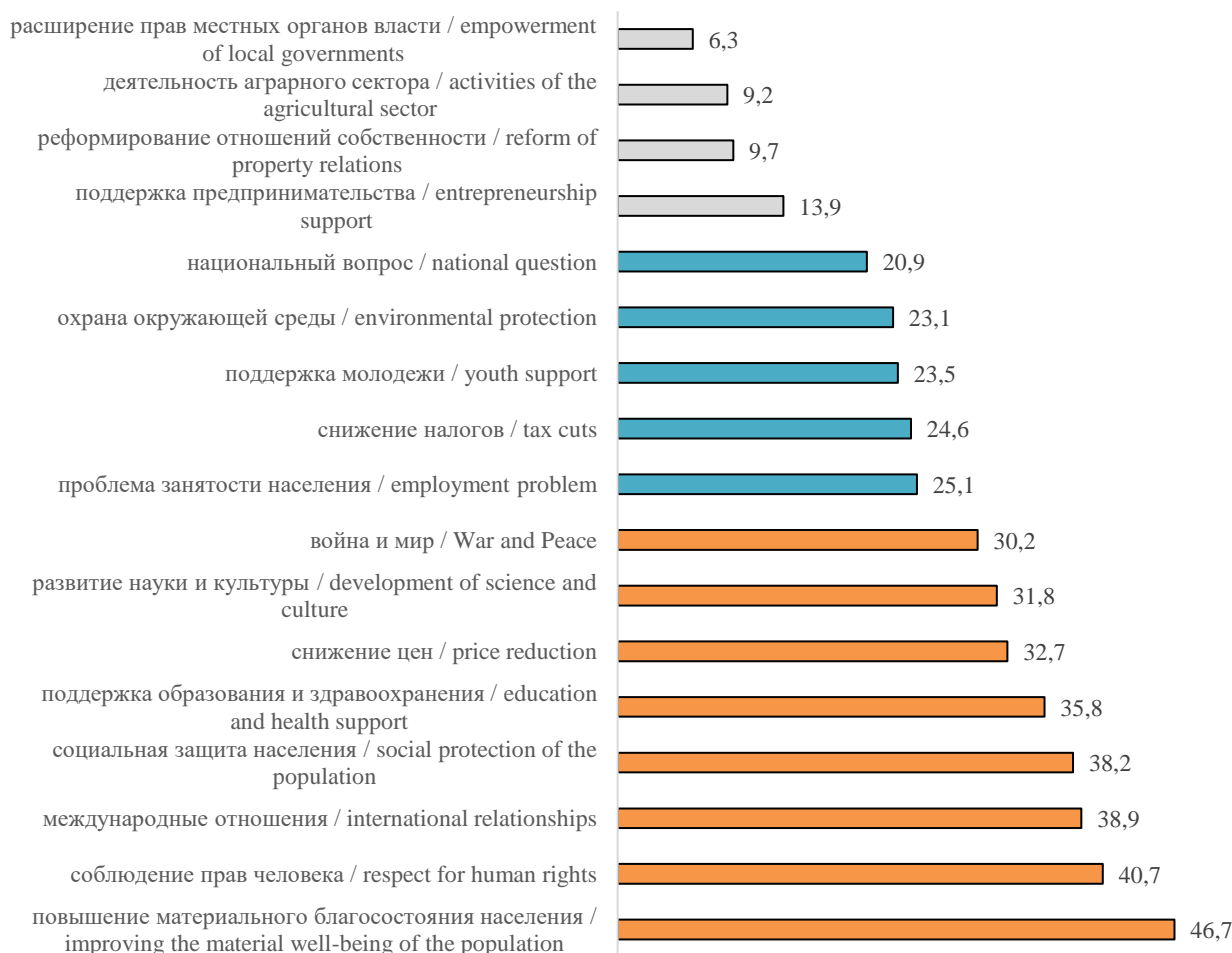

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Знакомясь с программой политического лидера, на какие проблемы, программные предложения и решения Вы прежде всего обращаете или обратили бы внимание?»

Fig. 2. Distribution of answers to the question: “When getting acquainted with the program of a political leader, what problems, program proposals and solutions do you pay attention to or would pay attention to first of all?”

Ранжирования акцентов, на которые обращает внимание молодежь при рассмотрении политических предложений (политических программ), позволила построить факторную модель соответствующей оценки (принятия решений по политическим предложениям) (Рисунок 2). Ведущим

фактором оценки становится отражение в политическом предложении или политической программе вопросов повышения материального благосостояния населения (46,7%). Более 40% указали также на то, что будут смотреть, есть ли вопрос о соблюдении прав человека. Важными факторами,

определяющими вектор оценки политического предложения, становится группа факторов, важных для более чем 30% молодых людей: вопрос международных отношений, социальной защиты населения, поддержки образования и здравоохранения, снижения цен, развития науки и культуры, вопрос войны и мира. Среди факторов, которые являются важными в оценки политических программ для меньшинства молодежи (менее 10%) заявлены реформирование отношений собственности, АПК, расширение прав местных органов власти – эти акценты не настолько волнуют современную молодежь. Интересно, что поддержка молодежи как актуальный фактор выбора и решения по политическому предложению, заявлена только от 23,5% молодых людей.

Факторные модели оценки политических предложений были построены и для

различных групп молодежи (Таблица 2). Стоит отметить, что модели такого выбора и оценки для городской и сельской молодежи различны не только по немаловажным факторам, но и по ведущим факторам выбора. Так, если три ведущих фактора оценки городской молодежи повторяют средние выборы, то для сельской молодежи, проживающей в поселках страны это международные отношения, повышение благосостояния населения и снижение цен, а молодежь, проживающая в деревнях, повторяя два первых выбора за средними данными в случае третьего делает выбор в пользу поддержки науки и образования. В возрастных группах принципиальное первенство факторов сохраняется, только для группы работающей молодежи третьим важным фактором становится социальная защита населения.

Таблица 2
Факторные модели оценки политического предложения в зависимости от возраста и поселения молодежи

Table 2
Factor models for evaluating a political proposal depending on the age and settlement of youth

Политические диспозиции / Political dispositions	Крупный город / Large city	Небольшой город / Small city	Поселок / Township	Деревня / Village	Учащаяся молодежь / Youth in education	Студенческая молодежь / Student youth	Работающая молодежь / Working youth	Всего / Total
война и мир / War and Peace	26,8	32,0	34,8	31,9	34,8	31,3	20,8	30,2
международные отношения / international relationships	37,0	41,1	41,3	33,9	42,4	41,2	30,1	38,9
национальный вопрос / national question	21,3	21,2	20,2	18,5	21,9	21,4	18,6	20,9
повышение материального благосостояния населения / improving the material well-being of the population	51,6	45,0	37,8	46,5	39,7	49,6	53,3	46,7
реформирование отношений собственности / reforming property relations	9,3	9,8	9,5	11,8	10,6	9,8	8,4	9,7
деятельность аграрного сектора / activities of the agricultural sector	8,6	9,7	9,1	11,0	9,1	9,5	8,9	9,2

Политические диспозиции / Political dispositions	Крупный город / Large city	Небольшой город / Small city	Поселок / Township	Деревня / Village	Учащаяся молодежь / Youth in education	Студенческая молодежь / Student youth	Работающая молодежь / Working youth	Всего / Total
развитие науки и культуры / develop- ment of science and culture	29,9	35,8	31,1	26,4	35,4	32,8	26,4	31,8
поддержка образования и здравоохра- нения / education and healthcare support	37,6	35,2	31,7	38,6	33,0	39,7	34,9	35,8
социальная защита населения / social protection of the population	39,4	40,0	32,9	35,4	35,2	42,6	35,0	38,2
проблема занятости населения / em- ployment problem	25,3	24,9	23,5	28,7	22,0	28,0	24,4	25,1
соблюдение прав человека / ob- servance of human rights	42,2	42,5	33,3	41,7	38,5	44,0	40,9	40,7
поддержка предпринимательства / en- trepreneurship support	14,4	14,3	13,1	10,2	13,9	15,1	11,9	13,9
охрана окружающей среды / environ- mental protection	22,3	24,7	21,8	23,2	25,2	24,4	18,0	23,1
снижение налогов / tax cuts	24,0	24,8	25,7	24,8	26,5	24,4	23,0	24,6
снижение цен / price reduction	31,0	33,4	35,2	33,5	34,7	31,6	32,7	32,7
расширение прав местных органов власти / empowerment of local authori- ties	6,2	6,5	6,1	5,9	6,7	7,2	4,0	6,3
поддержка молодежи / youth support	20,7	26,4	24,3	25,6	28,5	23,6	15,7	23,5

Факторная модель выбора политического лидера также дала дополнительные приоритеты принятия политических решений молодежью (Рисунок 3). Так, ведущими факторами оценки политика стали такие его характеристики как честность (64,0%), профессионализм (62,4%) и мудрость решений (61,8%), умение добиваться цели (60,4%). В группу важных факторов,

на которые указали более 50% опрошенных, вошли: реальная программа деятельности, способность действовать в экстремальной ситуации, способность к компромиссу и сотрудничеству, человечность и доброта, манера общения с людьми, требовательность к себе и к другим, личные человеческие качества, наличие управленческого опыта и репутация политика.

Факторы оценки политического лидера / Factors for evaluating a political leader

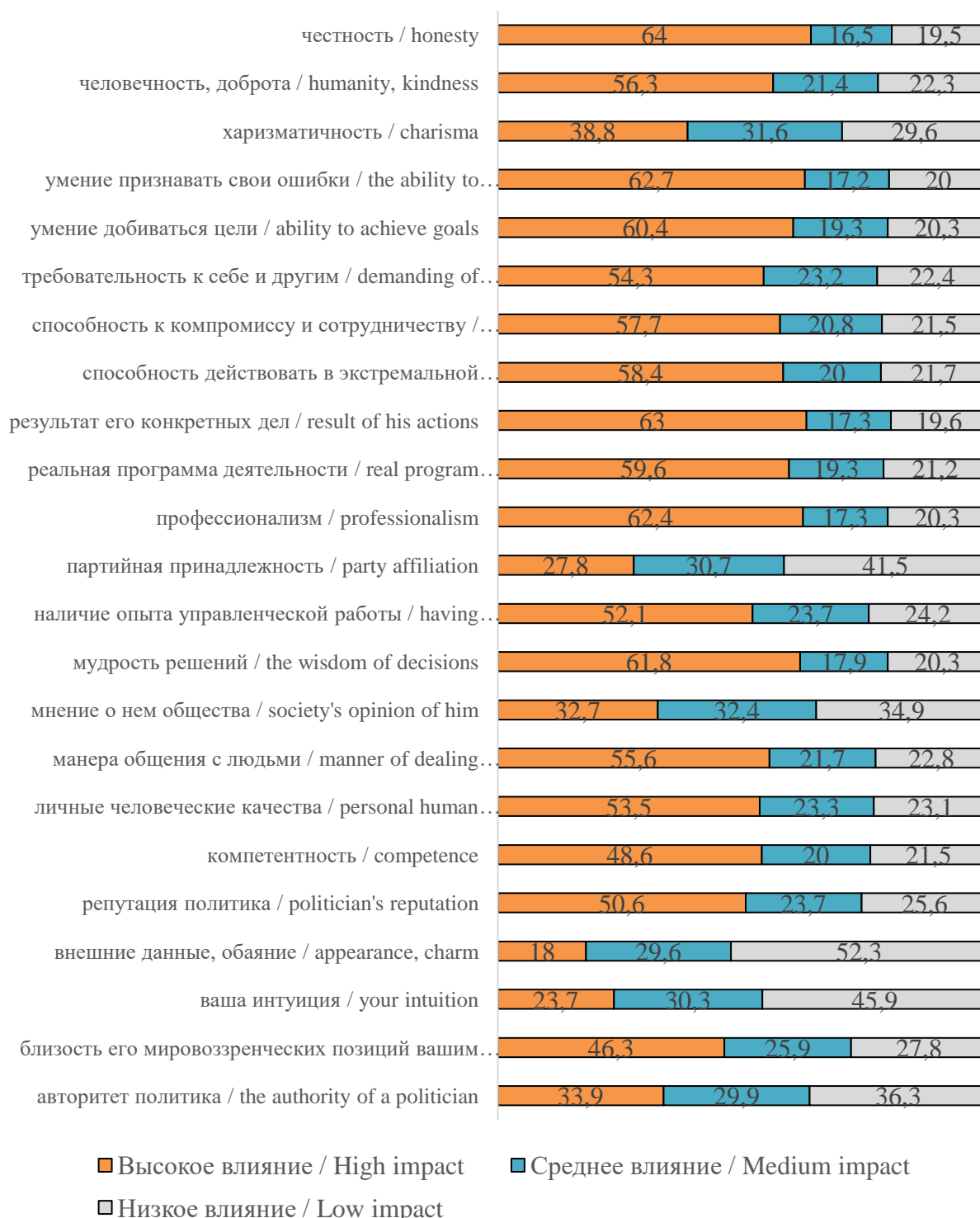

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Оценивая политического лидера, Вы формируете свое отношение к нему. Что влияет на Ваше отношение?»

Fig. 3. Distribution of answers to the question: "Assessing a political leader, you form your attitude towards him. What influences your attitude?"

Расставляю места тех признаков, на которые они обращают внимание при выборе политика, большинство молодежи на первое место поставили профессионализм (34,5%). На втором месте скорее интеллект, на третьем личные качества, на четвертом опыт и возраст (но он же появляется на седьмом месте с большим количеством голосов, поэтому будет нами отнесен туда),

на пятом должность и профессия, на шестом – они же (то есть эти два качества могут быть как на пятом, так и на шестом, по сути обозначая одно и то же – принадлежность к профессиональной сфере), на седьмом возраст, на восьмом вероисповедание, на девятом национальность и на десятом пол политика (Рисунок 4).

Факторы выбора политика / Policy selection factors

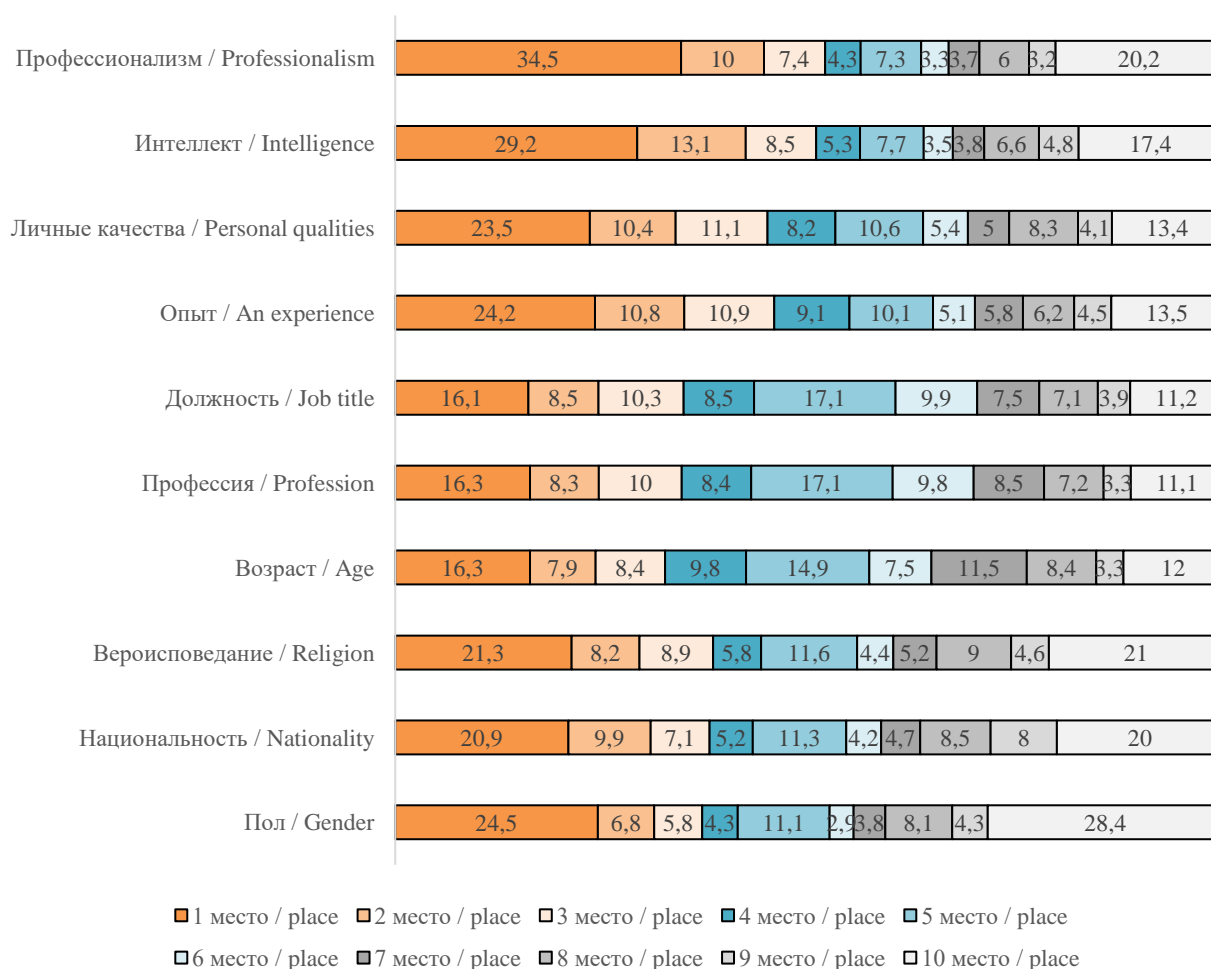

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Расставьте порядковые номер признаков, расположив их по степени важности для вас при выборе политика, который будет представлять ваши интересы (где 1 место занимает самый важный фактор выбора, а 10 – наименее важный)»

Fig. 4. Distribution of answers to the question: “Arrange the ordinal numbers of the features, arranging them in order of importance for you when choosing a politician who will represent your interests (where 1 place is the most important factor of choice, and 10 is the least important)”

Гендерная принадлежность политика действительно не важна для молодежи, так утверждают и 65% опрошенных, оставшиеся голосуют преимущественно за мужчину (22,5%), женщину политика сознательно желают видеть только 12,5%.

Национальность не только располагается на предпоследнем месте влияния на оценку респондентов, но еще и не интересует 53,8%, хотя 44,5% предпочли бы видеть политика русской национальности.

Религиозная принадлежность не важна для 52,7%, среди остальных 30,5% предпочитают православного политика, 11,6% атеиста, остальные религиозные статусы не превышают 1,5% (протестанты, католики, исламисты).

Возраст политика стоит на седьмом месте значимости (для 33,8% он не имеет никакого значения) и 23% молодежи хотели бы видеть политиков в возрасте от 35 до 40 лет. 26,3% рассчитывают увидеть современных политиков моложе 35 лет (относящихся к статусу «молодежь»), при этом 11,4% хотели бы видеть совсем молодых политиков, младше 30 лет. Стоит сказать, что если с пожеланием видеть политиков в возрасте от 40 до 50 лет еще есть группа в составе 13,5% молодых людей, то после 50 пожелания получены только от 2,3% – то есть, можно сказать, что молодежь скорее ориентирована на политиков от 30 до 40 лет (группа с таким предпочтением составила почти 39%).

Для большинства молодежи профессиональная принадлежность политика не имеет значения (41,2%), но 21,5% хотели бы, чтобы это был человек имеющий образование, способствующее политической деятельности (в идеале был бы профессиональным политиком). Вторым в списке профессий обозначены юристы (6,9%), третьим – управленец (менеджер) (7,7%), четвертым – рабочий (5,5%), пятым – бизнесмен (3,5%). Все остальные профессии упоминаются среди выборов менее 3%, в пери-

оде 2-3% расположились ученые, экономист, врач, военнослужащий. Реже других даны выборы по профессиям банковской сферы и АПК.

Для политиков, в качестве факторов оценки были также получены бинарные выборы по полярным характеристикам (к оценке были предложены шкалы, где на одной стороне 10-балльной шкалы (1-5 баллов) была дана характеристика, а на другом – ее смысловой антоним (6-10 баллов)). Суммирование выборов по каждой стороне шкалы дала в первом приближении выбор в пользу той или иной полюсной характеристики (Рисунок 5). Так, среди антогонистических пар, молодежью были сделаны следующие предпочтения:

- в паре Консервативность / Прогрессивность выбор в пользу Прогрессивности;
- в паре Авторитарность / Демократичность выбор в пользу Демократичности;
- в паре Самостоятельность / Коллективизм выбор в пользу Коллективизма;
- в паре Интровертированность / Экстровертированность выбор в пользу Экстровертированности;
- в паре Критичность / Доверие выбор в пользу Доверия;
- в паре Вдумчивость / Скорость выбор в пользу Вдумчивости;
- в паре Стабильность / Прогресс выбор в пользу Прогресса;
- в паре Безопасность / Риск выбор в пользу Безопасности;
- в паре Защита / Открытость выбор в пользу Открытости;
- в паре Рациональность / Эмоциональность выбор в пользу Рациональности;
- в паре Таинственность / Простота выбор в пользу Простоты;
- в паре Агрессивность / Мягкость выбор в пользу Мягкости;
- в паре Хладнокровие / Импульсивность выбор в пользу Хладнокровия;
- в паре Бережливость / Щедрость выбор в пользу Щедрости;
- в паре Расчетливость / Бескорыстность выбор в пользу Бескорыстности.

Предпочтительные качества политиков по мнению молодежи / Preferred qualities of politicians according to young people

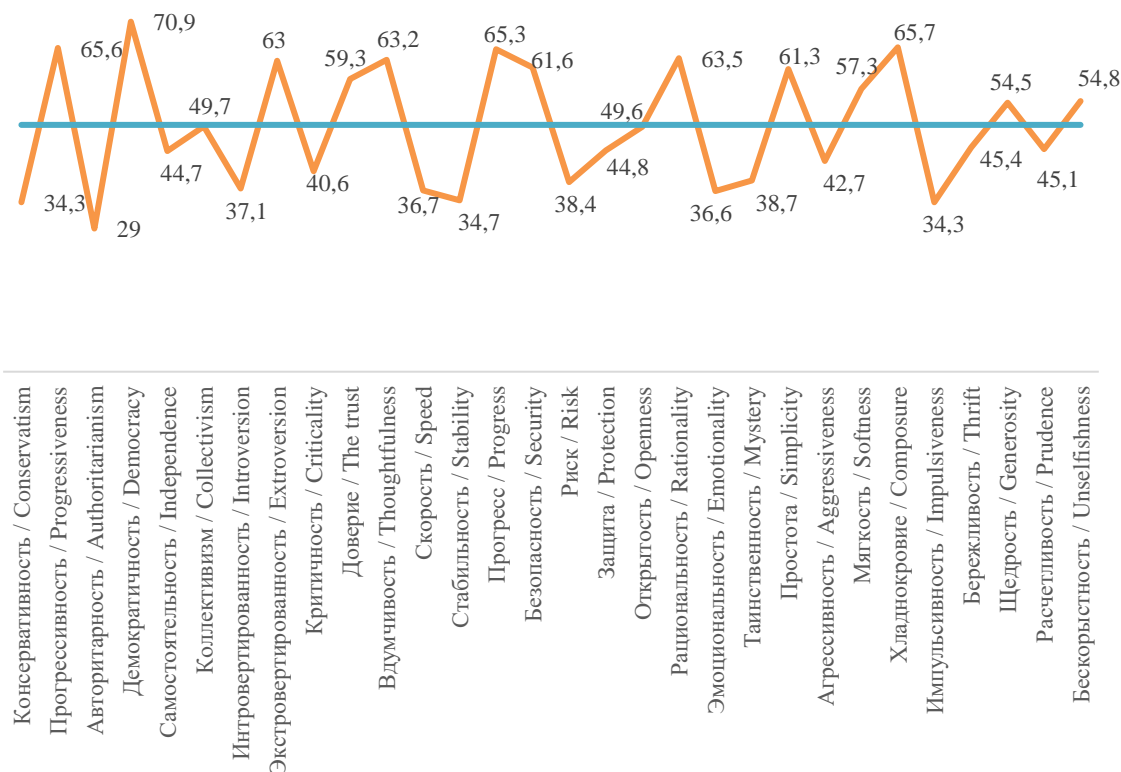

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Какого политика Вы предпочли бы видеть, представляющим ваши интересы?»

Fig. 5. Distribution of answers to the question: “Which politician would you prefer to see representing your interests?”

Одновременно с приоритетными характеристиками в парах мы видим профиль предпочитаемых качеств, которые складываются в портрет политика, одобряемый более чем 60% молодежи. Это прогрессивный, демократически настроенный экстраверт, вдумчивый, рациональный до хладнокровия, простой в обращении, настроенный на безопасность и прогресс. Три главных приоритета в чертах – это демократичность, прогрессивность, хладнокровие. И если демократичность и прогрессивность объяснимы, как приоритетные выборы молодежи, то выбор хладнокровия, как приоритетной черты, является в какой-то степени вызовом для анализа: хладнокровие, как

минимум эмоций, умение держать себя, не выдавать свои чувства, или хладнокровие, как рациональность, мудрость в принятии решений.

Определив все возможные факторы оценки и формирования отношения к политикам, только 24,9% молодежи приходят к выводу о том, что современные политики соответствуют их идеалам. 27,8% делят по этому критерию современных политиков на две равные части – соответствующие и не соответствующие. Для 47,2% политики, представленные на политической арене, скорее не соответствуют тем требованиям, которые к ним выдвигает молодежь.

Соответствие современных политиков идеалу молодежи /
Compliance of modern politicians with the ideal of youth

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Насколько современные политики соответствуют вашему политическому идеалу?»

Fig. 6. Distribution of answers to the question: “To what extent do contemporary politicians correspond to your political ideal?”

Заключение (Conclusions). В результате исследования были построены основные факторные модели, используемые в политическом мышлении молодежью – эти модели позволили определить факторы, влияющие на принятие решения об оценке политической ситуации, выборе политического предложения или поддержке политической программы, оценке политического лидера – то есть, позволили определить алгоритм принятия политических решений и идентификации в структуре механизма политического мышления. Так, оценивая политическую ситуацию, большая часть молодежи обращает внимание на то, как эта ситуация повлияет лично на них и на их ближайшее окружение, оценивает существующие риски и влияние оцениваемой ситуации на город или регион проживания молодых людей.

Ранжирования акцентов, на которые обращает внимание молодежь при рассмот-

рении политических предложений (политических программ), позволила определить ведущие факторы, которыми являются отражение в политическом предложении или политической программе вопросов повышения материального благосостояния населения, наличие вопроса о соблюдении прав человека. Важными факторами, определяющими вектор оценки политического предложения, становится также вопрос международных отношений, социальной защиты населения, поддержки образования и здравоохранения, снижения цен, развития науки и культуры, вопрос войны и мира.

Расставляю места тех признаков, на которые они обращают внимание при выборе политика, большинство молодежи на первое место поставили профессионализм. На втором месте скорее интеллект, на третьем личные качества, на четвертом опыт, на пятом и шестом должность и профессия, на седьмом возраст, на восьмом вероисповедание, на девятом национальность и на

десятым пол политика. Для политиков, в качестве факторов оценки были также получены бинарные выбор по полярным характеристикам. Одновременно с приоритетными характеристиками в парах обозначен профиль предпочитаемых качеств, которые складываются в портрет политика, одобряемый более чем 60% молодежи. Это прогрессивный, демократически настроенный экстраверт, вдумчивый, рациональный до хладнокровия, простой в обращении, настроенный на безопасность и прогресс. Три главных приоритета в чертах – это демократичность, прогрессивность, хладнокровие.

Список литературы

Бозаджиев В. Л. Политическое мышление и политическое воображение как компоненты политической психики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 212-214.

Гуляихин В. Н., Андрищенко О. Е., Фантров П. П., Галкина Е. В. Стереотипы политического мышления молодежи в контексте реализации стратегии национальной безопасности РФ: опыт регионального исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 186-194

Гуляихин В. Н., Андрищенко О. Е., Фантров П. П., Галкина Е. В. Стереотипы политического мышления молодежи в контексте реализации стратегии национальной безопасности РФ: опыт регионального исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 186-194.

Джаппарова Р. Т., Шадинова Г. А. Роль образования в политическом мышлении молодежи в Казахстане // Теория и практика современной науки. 2018. № 5 (35). С. 208-211.

Джаппарова Р. Т., Шадинова Г. А. Роль образования в политическом мышлении молодежи в казахстане // Теория и практика современной науки. 2018. № 5 (35). С. 208-211.

Долина И. Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 162-170.

Зубок Ю. А., Сорокин О. В. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия // Социология власти. 2010. № 4. С. 6-15.

Иванкина Г. А. Обучение критическому мышлению студентов политических направлений обучения в условиях нарастания информационной войны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 3 (832). С. 85-93.

Мясоутов О. В. Политический миф в российской молодежной культуре: к вопросу о смыслах Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 2. С. 140-152.

Полухин О. Н. Проектные стратегии политического мышления (метанаучные доминанты) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 2 (173). С. 20-25.

Ракитянский Н. М. Феномен догматического мышления в политической психологии: опыт теоретического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 5. С. 36-54.

Сорокин О. В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 48-52.

Сырцева Е. А. О Гласности и новом политическом мышлении в эпоху перестройки // Политический вектор-М. Комплексные проблемы современной политики. 2013. № 2. С. 69-72.

Чупров В. И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. №4.

Шаповалова И. С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 39-45.

Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Исследовательский дизайн изучения политического мышления молодежи // Научные результаты социологии 2021. Сборник статей по материалам I Международного научного онлайн форума. Белгород, 2022. С. 162-168.

Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Протестный потенциал регионального студенче-

ства в России: социальные предпосылки // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 2 (107). С. 345-362.

Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Этническая идентичность и явление ксенофобии в молодежной среде российского приграничья // Этнокультурное многообразие и гражданская и этническая идентичность молодежи в постсоветском пространстве. Уфа, 2021. С. 122-138.

Щупленков Н. О. Проблема формирования политической культуры молодежи в современном российском обществе // PolitBook. 2014. № 3. С. 150-157.

Ячменёв В. В. Особенности политического мышления молодежи на современном этапе развития общества // Молодёжь Сибири – науке России. Материалы международной научно-практической конференции. Сост. Л. М. Ашихмина. 2020. С. 350-353.

References

Bozadzhiev, V. L. (2014), "Political thinking and political imagination as components of the political psyche", *International Journal of Applied and Fundamental Research*, (4), 212-214. (In Russian)

Gulyakhin, V. N., Andryushchenko, O. E., Fantrov, P. P. and Galkina, E. V. (2018), "Stereotypes of political thinking of youth in the context of the implementation of the national security strategy of the Russian Federation: the experience of regional research", *Bulletin of the Volgograd State University, Series 4, History. Regional studies. International relationships*, 23 (2), 186-194. (In Russian)

Dzhapparova, R. T. and Shadinova, G. A. (2018), "The role of education in the political thinking of youth in Kazakhstan", *Theory and practice of modern science*, (5), 208-211. (In Russian)

Dolinina, I. G. (2011), "Consciousness and behavior of youth in the context of civil political culture", *Social and humanitarian knowledge*, (1), 162-170. (In Russian)

Zubok, Yu. A. and Sorokin, O. V. (2010), "Formation of the political consciousness of the Russian youth and the contradictions that cause it", *Sociology of power*, (4), 6-15. (In Russian)

Ivankina, G. A. (2019), "Teaching critical thinking to students of political areas of education in the context of the growing information war", *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*.

Education and pedagogical sciences, (3), 85-93. (In Russian)

Myasoutov, O. V. (2020), "Political myth in Russian youth culture: on the question of meaning", *Siberian Anthropological Journal*, 4 (2), 140-152. (In Russian)

Polukhin, O. N., (2014), "Project strategies of political thinking (meta-scientific dominants)", *Scientific Bulletin of the Belgorod State University, Series Philosophy. Sociology. Right*, (2), 20-25. (In Russian)

Rakityansky, N. M. (2020), "Phenomenon of dogmatic thinking in political psychology: an experience of theoretical analysis", *Bulletin of Moscow University, Series 12 Political Science*, (5), 36-54. (In Russian)

Sorokin, O. V. (2007), "Features of the formation of the political consciousness of modern Russian youth", *Power*, (8), 48-52. (In Russian)

Syrtseva, E. A. (2013), "About Glasnost and New Political Thinking in the Era of Perestroika", *Political Vector-M. Complex problems of modern politics*, (2), 69-72. (In Russian)

Chuprov, V. I. (2018), "Self-regulation of the life of youth in a cultural space: the concept of a socio-cultural mechanism", *Humanist of the South of Russia*, (4). (In Russian)

Shapovalova, I. S. (2022), "Political Strategies of Youth: Will Our Politics Be Young?", *Bulletin of the Saratov University, New series, Series Sociology. Political science*, 22 (1), 39-45. (In Russian)

Shapovalova, I. S. and Valieva, I. N. (2022a), "Research design for studying the political thinking of youth", *Nauchny`e rezul'taty` sociologii 2021. Sbornik statej po materialam I Mezhdunarodnogo nauchnogo onlajn foruma* [Scientific results of sociology 2021. Collection of articles based on materials from the I International Scientific Online Forum], Belgorod, 162-168. (In Russian)

Shapovalova, I. S. and Valieva, I. N. (2022b), "Protest potential of regional students in Russia: social preconditions", *Integration of education*, 26(2), 345-362. (In Russian)

Shapovalova, I. S. and Valieva, I. N. (2021), "Ethnic identity and the phenomenon of xenophobia in the youth environment of the Russian borderlands", *E`tnokul`turnoe mnogoobrazie i grazhdanskaya i e`tnicheskaya identichnost` molodezhi v postsovetskom prostranstve* [Ethno-cultural diversity and civil and ethnic identity of youth in the post-Soviet space], Ufa, 122-138. (In Russian)

Shchuplenkov, N. O. (2014), "The problem of forming the political culture of youth in modern Russian society", *PolitBook*, (3), 150-157. (In Russian)

Yachmenev, V. V. (2020), "Features of the political thinking of youth at the present stage of development of society", *Molodyozh` Sibiri – nauke Rossii. Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Youth of Siberia - the science of Russia, Materials of the international scientific-practical conference], in L. M. Ashikhmina, 350-353. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2022 г. Поступила после доработки 27 ноября 2022 г. Принята к печати 30 ноября 2022 г.

Received 10 November 2022. Revised 27 November 2022. Accepted 30 November 2022.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author have no conflict of interest to declare.

Шаповалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Inna S. Shapovalova, doctor of sociology, professor, head of the department of sociology and work with youth of Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Валиева Ирина Николаевна, ассистент кафедры социологии и работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Irina N. Valieva, Assistant, Department of Sociology and Work with Youth, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.